

Как только табели успеваемости раздали ученикам, старосты уже приступили к подсчёту тех, кто соответствует критериям отбора. В итоге классный руководитель получил список из пяти имён, и ему предстояло выбрать двоих для перевода в случайные классы уровня С — с учётом общей успеваемости и поведения. Точно так же из класса С в класс В должны были перевести двух лучших учеников, чтобы те получили доступ к более сильным преподавателям и конкурентной атмосфере.

Критерии отбора учитывали не только последний экзамен, но и предыдущие результаты — по определённой шкале, хотя последняя оценка и составляла восемьдесят процентов итога. Помимо этого, в расчёт брались активность на уроках и вклад в жизнь класса.

Ян Шицина включили в список последним кандидатом. Окончательное решение должны были вынести дня через три, после обсуждения между учителями.

Староста собрал пятерых учеников из списка и вкратце объяснил ситуацию. У Ян Шицина в голове будто что-то грохнуло: а как же мама? Как он скажет ей, что не может даже остаться в классе В?

Но Лю Чжичунь действовал быстрее. Не дав Ян Шицину придумать, как всё преподнести, он тут же уведомил всех родителей.

Ян Шицину позвонил брат, Ян Шицзинь: «Мама в ярости, вечером заберёт тебя домой. Будь готов».

Ян Шицину захотелось провалиться сквозь землю.

Вечером мама Ян действительно появилась на пороге съёмной квартиры с тёмным от гнева лицом. Не проронив ни слова, она лишь бросила на сына острый, колющий взгляд. Ян Шицин не посмел возразить, взял сумку и молча последовал за ней в машину. Ян Шицзинь вёл машину молча. Все трое хранили тишину, и в салоне повисло напряжённое молчание. За окном мелькали огни, и Ян Шицин вдруг почувствовал облегчение: перед отъездом Мин Сюй ещё не вернулся.

Наконец они добрались до дома. В последний раз он был здесь ещё летом — и никак не ожидал, что вернётся в таких обстоятельствах.

За время пути Ян Шицин приготовился к материнскому гневу и даже мысленно готовился к порке. Но мама лишь опустилась на диван и тихо вздохнула: «Где табель? Покажи».

Ян Шицин достал из сумки табель и подал.

Мама просматривала его, и брови её сдвигались всё сильнее. Наконец она спросила: «Тебя переводят в класс С?»

Ян Шицин хотел сказать, что у классного руководителя ещё есть два-три дня на раздумья, но вспомнил, как тот к нему относится, — и понял, что ответ и так ясен.

Он промолчал.

Мама взглянула на него — он уставился в пол. Внезапно её охватила ярость. Она разорвала табель на клочки и швырнула их сыну в лицо.

Ян Шицин не успел среагировать — перед глазами замелькали обрывки бумаги. Он хотел что-

то сказать, но мама резко поднялась и направилась в спальню, зажимая виски и закрыв глаза. Ян Шицзинь тут же подхватил её и помог дойти до комнаты.

Мама выглядела совсем плохо, шаталась на ходу.

«Мама!» — испуганно крикнул Ян Шицин сзади. Мама не ответила, а Ян Шицзинь обернулся и бросил на него гневный взгляд.

Ян Шицин вздрогнул. Что вообще происходит?

Ян Шицзинь зашёл в комнату, переговорил с отцом, уложил маму и вышел. Он посмотрел на брата и тяжело вздохнул.

Потом поднял глаза: «Иди помойся и ложись спать».

Ян Шицин прикусил губу: «Я буду жить дома какое-то время?»

Ян Шицзинь кивнул, бросив взгляд в сторону спальни: «...Да».

«Что с мамой?»

«Не твоё дело, — нахмурился Ян Шицзинь, и в голосе его впервые за долгое время прозвучала строгость. — А сейчас — спать! И не думай ни о чём».

Братья делили одну комнату и спали на двухъярусной кровати. Ян Шицин понимал, что брату неудобно говорить при родителях, поэтому покорно умылся, переделся в пижаму и стал ждать в комнате.

Через десять минут Ян Шицзинь тоже вошёл в пижаме, закрыл дверь и повернул ключ.

Ян Шицин не выдержал: «Брат, что с мамой? Ей плохо?»

Ян Шицзинь взглянул на него и вздохнул: «Мама вымоталась, пусть отдохнёт. Дядя недавно заболел, лежит в больнице, и мама целыми днями мотается туда-сюда, ухаживает за ним. В последнее время она совсем без сил. А тут ещё твоя новость... Когда ей позвонили, она чуть не упала в обморок. Ты же знаешь, как она переживает за твои оценки».

«Дядя в больнице?! Когда это случилось?»

«Тсс, — нахмурился Ян Шицзинь. — Родители не велели тебе говорить! В прошлом месяце, упал с лестницы, сломал ногу, ещё и сотрясение. Ему даже есть подают. Думаешь, я просто так дома торчу? Помогаю!»

«Почему мне ничего не сказали?!» — Ян Шицин широко раскрыл глаза.

«Чтобы не отвлекать от учёбы! Мама твердила, что у тебя важные экзамены, да и толку от тебя мало — ты ведь не сможешь разрываться между учёбой и помощью. А в итоге ты всё равно провалился!» — Ян Шицзинь сел на кровать и смотрел на брата с досадой. — «Ты не заметил, что мама последнее время редко к тебе ездит? Все делаю я. Она целый месяц крутится как белка в колесе: работа, потом сразу в больницу, утром к восьми уже там, в обед мчится домой готовить дяде, а вечером до десяти сидит у его кровати, пока дедушка не сменит. Только когда я приехал, стало чуть легче. Мама так устаёт, но, видя, как твой английский понемногу улучшается, она радуется. А ты? Английский подтянул, а остальное? Что это за оценки?»

«Когда классный руководитель раздувает из мухи слона, мы с отцом тебя никогда не ругали. Но сейчас, в такое время, ты сдаёшь такие экзамены, и он получает против тебя козырь. Понимаешь, что это значит, Ян Шицин? Если тебя переведут в класс С, что тогда? В классе С полно тех, кому учёба не нужна и кто в институт не поступит. Ты и так слишком расслаблен, а в такой атмосфере тебе будет ещё труднее сосредоточиться! Это уже не только твоя проблема».

Ян Шицину захотелось умереть на месте. Стоило подумать, как он маялся дурацкими отношениями с девчонкой, читал на уроках романы и ходил в парк на шашлыки, в то время как мама металась между работой и больницей, изнуряя себя, но ни слова не говоря ему, — и его накрывали волны стыда и раскаяния, почти сбивая с ног.

Если бы только можно было повернуть время вспять! Если бы он был хоть чуть старательнее!

Ян Шицин вдруг захотел позвонить Мин Сюю и спросить, нет ли у него копии табеля. Ему отчаянно хотелось взглянуть на него, разобраться, почему он сдал так плохо, понять, в чём ошибся...

Кстати, Мин Сюй, вернувшись домой и не найдя его, наверное, волнуется? В ближайшие дни он не сможет жить в съёмной квартире, и Ян Шицин чувствовал, что подводит его.

Мин Сюй так много для него сделал, а он всё равно не оправдал ожиданий. Если тот узнает, что, возможно, даже класс В для него теперь недоступен, то наверняка разочаруется.

А мама? Она так выбилась из сил, а он даже не заметил, продолжал беззаботно жить и принёс такой позорный табель. Если она узнает, ей будет очень больно.

При этой мысли Ян Шицин не сдержался: закрыл лицо руками и зарыдал.

«Брат так сказал?» — спокойно выслушав его, Мин Сюй вздохнул. — «Ты... не принимай это слишком близко к сердцу, он, может, и перегнул палку».

Ян Шицин покачал головой: «Нет, он прав. Брат переживает за маму, я это понимаю. Он намеренно сказал жёстко... чтобы я осознал серьёзность ситуации. Я всё понимаю».

<http://bllate.org/book/15950/1426221>